Прощание Солнца с землей

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Церковь называет кончину Божией Матери не смертью, а успением — мирным сном, успокоением. И не только не скорбит, не плачет над Ее гробом, но ликует и поет радостные песни Ее исходу. Гроб Пресвятой Богородицы — дверь к Царствию Небесному — скрывает много неизреченной радости для христианина. Этот гроб непреложно обещает и нам бессмертие души и нетление тела, истребляя в нас страх смерти. Слава победителю смерти Господу Иисусу Христу!

Господь оставил Церкви Своей великий дар — Свою Пречистую Матерь, благословив Ее долгой земной жизнью. Первые главы Евангелия от Луки — это рассказ Божией Матери о рождестве и детстве Христа. Но о Самой Деве Марии в Евангелии сказано немного. Священное Писание хранит о Ней молчание, потому что жизнь Божией Матери — тайна. Эта жизнь сокрыта от взоров людей. Царь Давид пророчески писал о Ней: Вся слава дщери Царя внутри (Пс. 44, 14). Нельзя передать словом то, что выше слова.

Незадолго до успения Божией Матери Ей явился Архангел Гавриил — Ее Ангел-Хранитель — с пальмовой ветвью в руке и сказал, что скоро Господь возьмет Ее к Себе. Пальмовая ветвь — символ победы.

Дева Мария — единственная из людей, кто сохранил всецелую чистоту души и сердца, кто никогда не изменил Богу ни одной мыслью, ни одним движением сердца.

Апостолы, ученики Христа, узнав о близкой разлуке, были поражены глубокой скорбью. Но Дева Мария утешала их, обещая, что смерть не разлучит их, что по смерти Она будет к ним еще ближе. В день Успения Богородицы апостолы собрались к Ее одру. Внезапно они увидели Христа, Который взял на руки душу Своей Матери. Дева Мария носила у груди Своей Христа-младенца, а теперь Сын и Бог возносил Ее душу в Вечное Царство, из земного Иерусалима в Иерусалим Небесный. С пением гимнов и псалмов понесли апостолы одр с телом Божией Матери через Иерусалим в Гефсиманский сад; они погребли Деву Марию у могилы Ее родителей — святых и праведных Иоакима и Анны.

…Когда заходящее солнце, опускаясь за горизонт, озаряет своим мягким светом землю, словно прощаясь с ней, когда синева неба кажется особенно прозрачной и глубокой, а края облаков окрашены в золотистый цвет, то чувство глубокой внутренней тишины и мира охватывает сердце.

Так однажды святой патриарх Иерусалимский Софроний в раздумье сидел на вершине горы Сион. Магометане, разбив византийский гарнизон, приближались к Святому Граду. Но вечер был тих и спокоен. Лучи закатного солнца озаряли небо цветами радуги. В эти минуты патриарх испытал необычайное чувство неземного покоя, ощутил дыхание вечности, как будто время с его бедствиями и войнами остановилось.

Патриарх написал на пергаменте слова, которые излились из его сердца: Свете Тихий, Святыя Славы… Этот бессмертный гимн Церковь поет во время каждой вечерни. И Успение Божией Матери похоже на прощание солнца с землей.

Много видел на своем веку Святой Град. Войска вавилонян и римлян брали его штурмом, разрушали крепостные стены до основания, сжигали святыни, превращали город в руины; в опустевших домах обитали филины и дикие звери. По улицам Иерусалима гарцевали на своих скакунах воины-арабы, двигались стройными рядами закованные в латы рыцари-крестоносцы — казалось, что гранитные плиты мостовой стонут и дрожат под копытами их коней. Над воротами города сменяли друг друга знамя с римским орлом, двуглавый орел Византии, полумесяц со звездами, белый стяг с крестом, ливанский кедр и шестиконечная звезда. Иерусалим превращался в развалины и отстраивался вновь, точно воскресал из пепла. Но среди огненных

шквалов гробница Божией Матери оставалась невредимой. Словно волны бушующего океана замирали у ног Девы Марии.

День Успения Божией Матери — великий праздник Православной Церкви. Смерть стала праздником. Само слово «успение» означает тихий сон, успокоение от земных трудов и скорбей, а затем — пробуждение в вечную радость, в вечный день, где нет ночи, где небесные сферы наполнены сиянием, подобны морю света. Святые говорили: «День смерти больше дня рождения». Смерть открывает человеку его самого.

Смерть высвечивает глубины души, тайники сердца человека, где в подсознании хранится закодированная, как бы засекреченная запись всей его жизни, его слов и поступков, желаний и тайных помыслов. Ничто не проходит без следа. Все остается в тайнописи памяти сердца. То, что, казалось бы, навсегда исчезло в темных провалах прошлого, сохранилось в подсознании.

Великая мудрость — познать себя. Но обычно мы видим только самую поверхность нашей психической жизни, ее верхний внешний слой, а глубины остаются для нас сокрытыми.

В Священном Писании человеческое сердце сравнивается с морем. Когда мы смотрим на расстилающееся перед нами бездонное, бескрайнее море — то тихое и ласковое, как будто нарисованное лазурью и бирюзой, то потемневшее от гнева перед бурей, то вздымающее волны, похожие на хребты гор, покрытые снегом, — то видим только поверхность его, а глубина непроницаема для нас. Неизвестно, что таит море на дне, в своей глубине: драгоценные камни или чудовищ, растения, похожие на морские цветы, или мертвые подводные скалы.

В сердце суммируется все, что происходит с человеком. Смерть — последний момент в самоопределении человеческой личности. В вечности изменений нет. Там — раскрытие добра и зла, которые за время жизни человек накопил и спрятал в своем сердце, как богач — сокровище в глубоком подземелье. Для одних день смерти светел и прекрасен, для других ужасен, как день казни. Для праведника смерть — это пробуждение в дивно прекрасном мире света, среди лучезарных духов. Для грешников — это все нарастающий ужас.

Пробуждение грешника в аду страшнее, чем пробуждение уснувшего летаргическим сном в гробу. Очнувшийся в гробу не понимает где он, что с ним произошло. Он кричит, зовет на помощь, но его никто не слышит — как в огромной безлюдной пустыне; он пытается поднять крышку гроба, но не может даже пошевелить ее. Она наглухо забита гвоздями, придавлена тоннами земли, сверху могильный камень лежит,

как печать. Приходит смерть. А для грешника смерти как уничтожения не будет. Он вечно умирает в клубке таких же человекообразных змей. Конца нет, время застыло в вечности; это ад. Ад — место забвения, место, где нет любви; это море ненависти. Там душа делается демоноподобной. Как происходит это с человеком? Вы знаете, история представляет поразительные примеры людей-чудовищ, но и в нашей повседневной жизни мы встречаемся с мерзкими проявлениями жестокости и садизма, когда человек становится если не демоном, то мелким бесом, испытывает постоянную потребность и находит тайное наслаждение в том, чтобы причинять боль и страдание другим — хотя «мелкие бесы» ни за что не признаются в этом.

Спасение — это взаимодействие двух воль, Божественной и человеческой. Свободная воля — величайшее достоинство человека. Без свободной воли не существует личности. Но великий дар богоподобия таит в себе великую опасность ложного, погибельного самоопределения. Возникает новый вопрос: почему же Господь не уничтожил саму возможность греха, которая заложена в свободной воле? Но в таком случае человек из личности превратился бы в простой предмет этого мира. Он перестал бы быть нравственным существом, как мы не можем назвать нравственным автомат с заранее заложенной в него программой, какой бы прекрасной она ни была. Сама нравственность подразумевает свободу выбора и действия, потенциальную возможность зла, но в то же время — и победу над ним.

Земная жизнь дана человеку для самоопределения. Здесь, на земле, в глубинах человеческого сердца, решается роковой вопрос: «С Богом или без Бога?» Любовь соединяет — ненависть разлучает. Без любви невозможно богообщение, без богообщения невозможно спасение. Вне Божественного Логоса и Его Вечного Света открывается область тьмы и безумия, область ада и хаоса.

Ад — это внутреннее одиночество, вечная богооставленность, вечная деструкция и распад самого человеческого существа. Трудно найти подобие состояния совершенной богооставленности.

Во время Крестных Страданий, обращаясь к Деве Марии и апостолу Иоанну Богослову, Христос сказал: Се, Сын Твой; се Матерь Твоя! (Ин. 19, 26…27). Экзегеты видят в этом таинственный смысл: усыновление Божией Матерью в лице Иоанна Богослова всех христиан.

В Деве Марии христиане обрели Небесную Мать. Ее сердце, расширенное страданиями, объяло своей любовью все человечество. Тайна Божией Матери — это тайна любви.

Больше всего чудотворных икон — Пресвятой Богородицы. Это видимый знак Ее невидимого присутствия. На иконе «Умиление» Ее лицо девственно-чистое, почти детское. На иконе «Кипрская» Она царственно прекрасна. На иконе «Семистрельная» Дева Мария изображена с семью клинками, пронзающими Ее грудь, на лице Ее — покорность воле Божией. На иконе «Огневидная» Она погружена в молитву, Ее окружает пламя благодати.

Как ребенок называет свою мать самыми ласковыми именами, так христиане выразили свою любовь к Божией Матери названиями икон: «Всех скорбящих Радость», «Утоли моя печали», «Споручница грешных», «Умягчение злых сердец», «Отрада» («Утешение»), «Избавительница», «Державная», «Взыскание погибших», «Нерушимая Стена». А преподобный Серафим Саровский называл Деву Марию «Радостью всех радостей».

Для христиан праздник Успения — это преображение самой смерти, победа над грехом, возвращение путника из дальнего странствия в отчий дом.

Божия Матерь с нами; Она не покинет нас, покуда солнце не отвернется от напоенной кровью и слезами земли.